

УДК 159.99-347.639

Н. И. Олифирович¹, кандидат психологических наук, доцент,
С. А. Станибула²

¹ Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», ул. Советская, 18, 220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 657 72 01, olifirovich@gestalt.by

² Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скоринь», ул. Советская, 104, 246019 Гомель, Республика Беларусь, stanibula.stepan@mail.ru

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ ИЗ ЧИСЛА СИРОТ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ)

В статье рассмотрены основные проблемы адаптации студентов из числа сирот. Обозначена актуальность изучения копинг-стратегий студентов из числа сирот, учитывая их возраст и социальный статус (обучающиеся учреждений высшего образования). Представлены результаты эмпирического исследования копинг-стратегий трех социальных групп: не имеют опыта нахождения в приемных или замещающих семьях и до поступления в учреждения высшего/среднего специального образования находились в домах-интернатах для сирот; остались без попечения родителей и были устроены в приемные или замещающие семьи; студенты из полных семей, имеющие обоих родителей и проживающие с ними. Показано, что копинг-стратегии воспитанников интернатов характеризуются неконструктивностью, дефицитностью и ригидностью. Воспитанников приемных семей отличает просоциальная направленность совладания с кризисными ситуациями. Достаточное внимание в статье уделено описанию интенсивности накопления и потери ресурсов у студентов из числа сирот.

Ключевые слова: копинг-стратегии; студенты; сироты; адаптация; ресурсы.

Рис. 1. Табл. 3. Библиогр.: 9 назв.

N. I. Olifirovich¹, Ph. D. in Psychology, Associate Professor,
S. A. Stanibula²

¹ Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, 18 Sovetskaya Str., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 657 72 01, olifirovich@gestalt.by

² Gomel State University named after F. Skorina, 104 Sovetskaya Str., 246019 Gomel, the Republic of Belarus, stanibula.stepan@mail.ru

COPING STRATEGIES OF ORPHAN STUDENTS (BASED ON THE EXAMPLE OF INSTITUTIONAL AND FAMILY EDUCATION COMPARATIVE ANALYSIS)

The article deals with the main problems of adaptation of students from among orphans. The relevance of studying the coping strategies of students from among orphans is indicated, taking into account their age and social status (students of institutions of higher education). The results of an empirical study of coping strategies of three social groups are presented: they have no experience of being in foster or substitute families and, before entering institutions of higher/secondary specialized education, were in boarding schools for orphans; were left without parental care and were placed in foster or foster families; students from complete families who have both parents and live with them. It is shown that the coping strategies of boarding school students are characterized by non-constructiveness, deficiency and rigidity. Foster families pupils are distinguished by the pro-social orientation of coping with crisis situations. Sufficient attention in the article is paid to the description of the intensity of accumulation and loss of resources among students from among orphans.

Key words: coping strategies; students; orphans; adaptation; resources.

Fig. 1. Table. 3. Ref.: 9 titles.

Введение. Проблема адаптации сирот достаточно глубоко проанализирована в работах отечественных и зарубежных исследователей. Вследствие специфики развития личность сирот обладает конкретными индивидуально-типологическими особенностями [1—4], которые формируют специфическую адаптационную систему личности, характеризующуюся определенной дисгармоничностью и ригидностью.

В современной психологической науке адаптационные возможности сирот рассматривают в контексте психологических защит и намного меньше внимания уделяют копинг-стратегиям. В научный оборот термин «копинг» (англ. coping совладание, преодоление) был введен Л. Мерфи. Данный термин подразумевал осознанную стратегию изменения ситуации, являющейся стрессогенной для человека: угрожающей и опасной или радостной и благоприятной [5]. Некоторые ученые рассматривают феномен копинга как тенденциозный динамический процесс психики по устранению проблем, направленный на оптимизацию эмоционального состояния. Такого понимания копинга придерживался Р. С. Лазарус, рассматривая его как процесс решения проблем, используемый человеком для улучшения своего психологического состояния и адаптации к окружающей среде [6].

Анализ отечественных и зарубежных работ позволяет утверждать, что большинство исследователей акцентируют внимание на особенностях копинг-стратегий сирот в младшем и старшем школьном возрасте, игнорируя период обучения в учреждениях высшего образования [7—9]. Исходя из этого, достаточно актуальным становится изучение копинг-стратегий студентов из числа сирот.

Период обучения в учреждении высшего образования связан с прохождением студентами различных кризисных событий. Можно с уверенностью утверждать, что уже непосредственно в высшей школе студенты сталкиваются с трудными для адаптации событиями, которые могут негативно сказаться на их психическом и физическом здоровье.

Материалы и методы исследования. Для изучения особенностей совладающего поведения сирот, воспитанных в разных условиях, и респондентов из полных семей использовались три стандартизированных опросника: опросник «Стратегии совладающего поведения» (WCQ, Р. Лазарус, С. Фолкман, адаптация Т. Л. Крюковой, 2010); опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS, С. Хобфолл, адаптация Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, 2001); опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (Н. Е. Водопьянова, М. В. Штейн, 2010).

Подбор методик обусловлен представлениями о совладающем поведении как о биопсихосоциальном феномене, который включает в себя различные биологические, социальные и психологические переменные (способы управления стрессом), представляющие актуальные эмоциональные, когнитивные, поведенческие ответы личности на воспринимаемую угрозу, ситуативно обусловленные средовыми и биологическими факторами.

К исследованию было привлечено 585 студентов учреждений высшего образования Республики Беларусь в возрасте от 19 до 22 лет (средний возраст — 20,2). Респонденты представляли три социальные группы, отличающиеся по условиям воспитания:

1) группа РСи: 105 сирот (18 юношей и 87 девушек), не имеющих опыта нахождения в приемных или замещающих семьях, которые до поступления в учреждения высшего/среднего специального образования находились в домах-интернатах для сирот. В социальном анамнезе этих респондентов присутствует факт помещения ребенка на государственное обеспечение в период с 5 до 12 лет вследствие асоциального поведения (лишения родительских прав) или смерти родителей, в результате чего они находились в детских интернатных учреждениях 5 и более лет, впоследствии были устроены на государственное обеспечение в различные колледжи, техникумы и т. д.;

2) группа РСс: 213 сирот (35 юношей и 178 девушек), оставшихся без попечения родителей, которые были устроены в приемные или замещающие семьи. В социальном анамнезе этих респондентов присутствует факт лишения родителей родительских прав вследствие асоциального поведения и помещение ребенка на государственное обеспечение в период с 5 до 12 лет с последующим устройством в приемную или замещающую семью;

3) группа РП: 267 респондентов (35 юношей и 232 девушки) из полных семей, имеющих обоих родителей и проживающих с ними; родители испытуемых состояли в официальном браке от 19 до 25 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим результаты по опроснику «Стратегии совладающего поведения», авторами которого являются Р. Лазарус и С. Фолкман.

Выявлены значимые различия групп по большинству шкал методики WCQ, что подтверждает специфические особенности формирования копинг-стратегий, обусловленные статусом сироты и условиями воспитания (таблица 1). Наиболее сильные отличия между группами получены по шкалам «Принятие ответственности» ($F = 59,28$ при $p = 0,000$) и «Конфронтация» ($F = 31,15$ при $p = 0,000$). Менее сильные, но также очень выраженные различия отмечаются по копинг-стратегиям «Бегство-избегание» ($F = 18,31$ при $p = 0,000$) «Дистанцирование» ($F = 15,26$ при $p = 0,000$) и «Положительная переоценка» ($F = 9,87$ при $p = 0,000$).

Единственный показатель, по которому не выявлено достоверных различий в группах, — «Планирование решения проблемы» (преодоление за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов). Проблемно ориентированный копинг достаточно выражен у всех категорий студентов независимо от условий воспитания и семейного окружения. Это наиболее конструктивный путь преодоления стрессовых ситуаций, его сформированность является необходимым условием нормальной адаптации.

Мы уточнили полученные различия с помощью попарного сравнения выборок (U -критерия Манна—Уитни).

Сироты, воспитанные в интернатных учреждениях. Стратегия конфронтации значимо преобладает у сирот, воспитанных в интернатах. Ни один из 105 респондентов группы РСи не продемонстрировал низкого уровня выраженности данной стратегии. Это характеризует воспитанников интернатов как лиц, которые *слишком активно* противостоят стрессогенному воздействию. При умеренном использовании стратегия конфронтации обеспечивает способность личности к сопротивлению, энергичность и предприимчивость, умение отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в проблемной ситуации. В этом наблюдается схожесть с представителями групп РСс и РП ($U = 25\,582$ при $p = 0,057$).

Стратегия принятия ответственности в группе РСи имеет значительно более низкую выраженность, чем среди студентов, воспитанных в семейном окружении. Группы РСс и РП оказались схожи в выраженности стратегии принятия ответственности ($U = 27\,323,5$ при $p = 0,457$).

Т а б л и ц а 1. — Дисперсионный анализ показателей опросника «Стратегии совладающего поведения» в исследуемых группах

Шкала опросника	Средние значения и стандартные отклонения в группах ($M \pm SD$)			F	p -значение различий
	РСи	РСс	РП		
Конфронтация	59,68 ± 14,21	45,90 ± 15,74	48,65 ± 14,46	31,15	0,000*
Дистанцирование	64,18 ± 11,83	56,02 ± 17,04	54,56 ± 15,14	15,26	0,000*
Самоконтроль	56,15 ± 15,07	57,68 ± 14,23	60,48 ± 12,02	4,86	0,008*
Поиск социальной поддержки	53,81 ± 17,08	51,17 ± 17,02	49,04 ± 13,82	3,67	0,026*
Принятие ответственности	39,52 ± 13,38	60,59 ± 19,76	59,52 ± 16,94	59,28	0,000*
Бегство-избегание	61,43 ± 12,62	53,70 ± 17,87	61,58 ± 13,45	18,31	0,000*
Планирование решения проблемы	58,57 ± 18,95	58,66 ± 17,68	60,28 ± 14,13	0,73	0,481
Положительная переоценка	59,95 ± 15,57	57,70 ± 16,48	63,78 ± 13,61	9,87	0,000*

Примечание. * — установленный порог значимости $p \leq 0,05$; в этом случае отвергается гипотеза H_0 о равенстве средних значений зависимой переменной и принимается гипотеза H_1 — по крайней мере два средних значения сравниваемых групп различаются.

Стратегия дистанцирования является ведущей в профиле группы РСи. В группах РСс и РП склонность к дистанцированию выражена на среднем уровне и не имеет существенных различий ($U = 27\,214,5$ при $p = 0,416$).

Стратегия «бегство-избегание» в усредненном профиле копинг-поведения группы РСи занимает вторую по значимости позицию после стратегии дистанцирования. Интерес вызывает тот факт, что склонность к избеганию проблем выражена у воспитанников интернатов приблизительно на том же уровне, что у детей из полных семей ($U = 14\,007$ при $p = 0,991$), но существенно превышает аналогичный показатель в группе сирот, воспитанных в приемных семьях ($U = 8\,353,5$ при $p = 0,000$).

Таким образом, сироты, воспитанные в интернатах, наиболее выразительно отличаются от студентов, воспитанных в родных или приемных семьях, склонностью к дистанцированию и игнорированию жизненных трудностей, неумением видеть личный вклад в возникновении проблем и принятием ответственности за их решение, а также преобладанием нерационального конфронтационного копинга.

Сироты, воспитанные в приемных и замещающих семьях. Достоверно отличает от других групп наименьшая склонность к избеганию трудностей (рисунок 1). Сироты из приемных семей значительно реже уклоняются от решения сложных жизненных ситуаций путем ухода в мир иллюзий и фантазий. Стратегия принятия ответственности является ведущей в профиле копинг-поведения группы РСс, а стратегия конфронтации занимает последнее место. Это может свидетельствовать о том, что приемная семья обеспечивает сиротам условия для овладения адаптивными поведенческими формами преодоления.

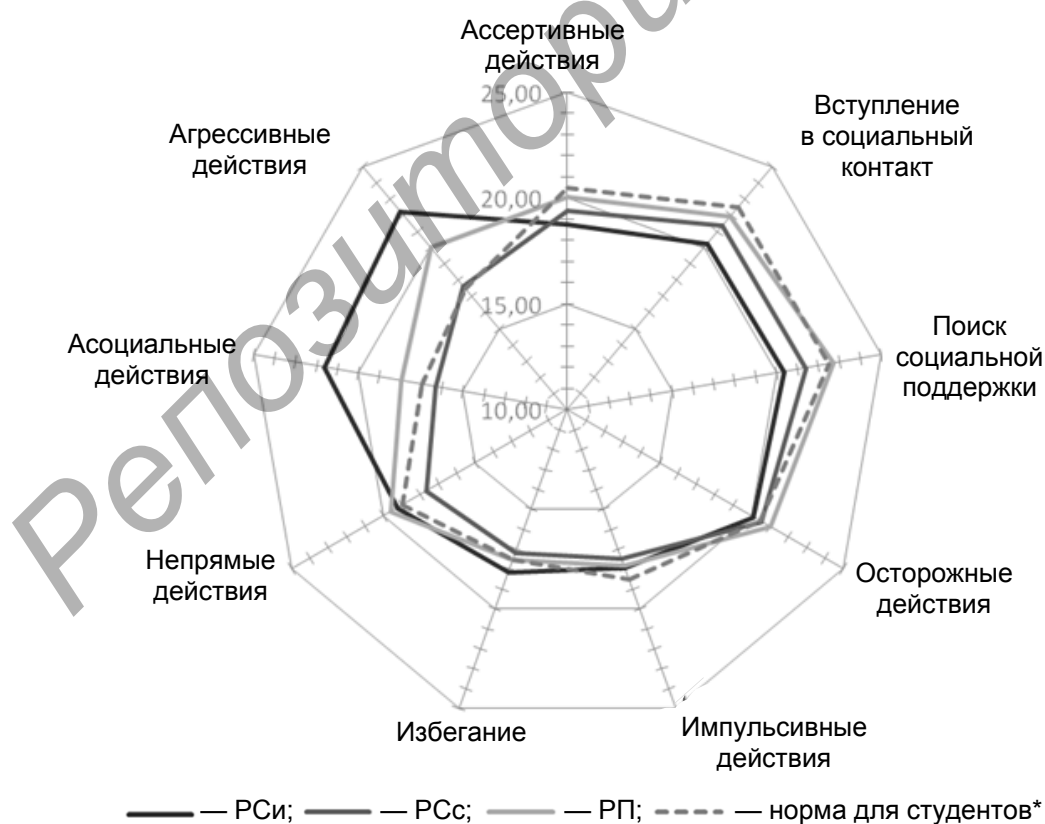

Рисунок 1. — Средние показатели шкал опросника SACS в исследуемых группах

Примечание. * — нормы приведены по данным М. Соколовского (2019).

Стратегия поиска социальной поддержки (привлечение внешних ресурсов для решения проблемы) представлена во всех группах на среднем уровне. Наиболее высокий средний показатель выявлен в группе РСи, достигая статистически значимых различий при сравнении с группой детей из полных семей ($U = 11\,506$ при $p = 0,007$).

Таким образом, сироты с опытом проживания в приемной семье достаточно эффективно преодолевают стресс при помощи целенаправленных поведенческих действий в отличие от сирот, воспитанных в интернатных учреждениях. Это свидетельствует о том, что приемная семья является микросоциальной средой, в которой для сирот создаются условия для овладения адаптивными поведенческими формами преодоления сложных жизненных ситуаций. Сироты, воспитанные в интернатах, испытывают острый дефицит целенаправленной поведенческой активности, связанной с принятием ответственных решений и возможностью влиять на жизненную ситуацию. Кроме того, в их социальной среде отсутствуют модели и образцы конструктивного преодоления трудностей, что обуславливает серьезные проблемы адаптации.

Рассмотрим результаты по опроснику «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла (SACS).

Как видно из рисунка 1, профиль преодолевающего поведения сирот, воспитанных в интернате, существенно отклоняется как от профилей других групп, так и нормативных данных по шкалам методики SACS. Наиболее выразительные отклонения демонстрирует склонность к асоциальным стратегиям поведения в трудных ситуациях. Отличительными чертами группы РСи являются повышенный уровень агрессивных и асоциальных проявлений, а также сравнительно редкое использование активных проблемно ориентированных и социально ориентированных копинг-стратегий.

В остальных группах графики средних значений близки к показателям выборки стандартизации методики.

Асоциальные и агрессивные действия в наименьшей степени представлены у сирот, воспитанных в приемных и замещающих семьях. Кроме того, в группе РСс получены самые низкие показатели склонности к непрямым (манипулятивным) действиям (см. рисунок 1, таблица 2). Результаты однофакторного дисперсионного анализа уточнены попарным сравнением групп с помощью непараметрического U -критерия Манна—Уитни.

Т а б л и ц а 2. — Дисперсионный анализ показателей опросника «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»

Шкала опросника	Средние значения и стандартные отклонения в группах ($M \pm SD$)			F	p -значение различий
	РСи	РСс	РП		
Ассертивные действия	18,80 ± 3,39	19,42 ± 3,55	20,09 ± 3,60	5,46	0,004*
Вступление в социальный контакт	20,29 ± 4,65	21,37 ± 4,74	21,93 ± 3,81	5,46	0,004*
Поиск социальной поддержки	20,40 ± 4,97	21,43 ± 5,09	22,72 ± 4,22	10,43	0,000*
Осторожные действия	20,09 ± 4,64	20,53 ± 4,44	21,05 ± 3,70	2,22	0,110
Избегание	18,14 ± 3,79	17,16 ± 4,07	17,54 ± 4,00	2,15	0,117
Импульсивные действия	17,91 ± 3,74	17,48 ± 3,36	17,82 ± 3,41	0,78	0,460
Непрямые действия	19,28 ± 4,55	17,69 ± 4,52	19,61 ± 4,10	12,11	0,000*
Асоциальные действия	21,67 ± 4,19	16,35 ± 4,76	17,95 ± 4,58	47,50	0,000*
Агрессивные действия	22,26 ± 4,15	17,66 ± 5,49	20,03 ± 5,08	30,74	0,000*
Индекс конструктивности	0,96 ± 0,17	1,27 ± 0,35	1,21 ± 0,31	37,35	0,000*

Примечание. * — установленный порог значимости $p \leq 0,05$; в этом случае отвергается гипотеза H_0 о равенстве средних значений зависимой переменной и принимается гипотеза H_1 — по крайней мере два средних значения сравниваемых групп различаются.

Дисперсионный анализ показал существенную разницу групп по обобщающему индексу конструктивности копинга ($F = 37,25$ при $p = 0,000$). Самый низкий результат ожидаемо получен в группе сирот, воспитанных в интернатах (см. таблицу 2). Ярко выраженные различия касаются поведенческих моделей «Асоциальные действия» ($F = 47,50$ при $p = 0,000$) и «Агрессивные действия» ($F = 30,74$ при $p = 0,000$). Менее выражены, но также достоверны различия в выраженности активной совладающей стратегии «Ассертивные действия», просоциальных стратегий «Вступление в социальный контакт» и «Поиск социальной поддержки», не прямой модели решения проблем «Непрямые действия». В отношении пассивных стратегий «Избегание» и «Осторожные действия», а также склонности к импульсивным действиям значимых различий между группами не выявлено.

Можно с уверенностью утверждать, что потеря родителей вызывает повышенную проницаемость и уязвимость межличностных границ ребенка, дальнейшее формирование которых зависит от условий социализации. В благополучной и поддерживающей микросреде (приемной/замещающей семье) последствия травмы компенсируются усиленным развитием альтруистической, просоциальной модели поведения. В неблагополучной, дефицитарной среде (интернатного учреждения) формируется эгоцентрическая, асоциальная позиция личности. И та и другая модели поведения носят компенсаторно-защитный характер и не обеспечивают полноценной адаптации.

Рассмотрим результаты по опроснику «Потери и приобретения персональных ресурсов». Результаты опроса выявили значимые различия между выборками в представлениях о потерях и приобретениях (таблица 3). Выборка сирот, воспитанных в приемных семьях, имеет наибольший индекс ресурсности.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа уточнены попарным сравнением групп с помощью U -критерия Манна—Уитни.

Полученные данные доказывают, что сироты, воспитанные в приемных семьях, достоверно отличаются от представителей других групп: в этой выборке наименее выражены переживания потери и самые высокие показатели приобретения ресурсов; во всех случаях значимость различий $p = 0,000$. Соответственно, индекс ресурсности в этой группе наивысший. Частотный анализ индивидуальных показателей позволил выявить, что 53,05 % (113 опрошенных из 213) в этой группе имеют индекс ресурсности больше 1,2; максимальное значение показателя достигает 5, т. е. ощущение приобретения в пять раз превосходит ощущение потери ресурсов. Всего у 15,02 % (32 человека) в группе РСс диагностирован низкий индекс ресурсности — меньше 0,8.

Т а б л и ц а 3. — Дисперсионный анализ показателей опросника «Потери и приобретения персональных ресурсов»

Шкала опросника	Средние значения и стандартные отклонения в группах ($M \pm SD$)			F	p -значение различий
	РСи	РСс	РП		
Приобретение ресурсов	63,72 ± 24,10	88,54 ± 29,31	63,37 ± 23,85	63,13	0,000*
Потери ресурсов	101,32 ± 26,60	64,44 ± 26,69	83,46 ± 26,04	73,65	0,000*
Индекс ресурсности (приобретения/потери)	0,68 ± 0,32	1,71 ± 0,65	0,91 ± 0,66	79,95	0,000*

Примечание. * — установленный порог значимости $p \leq 0,05$; в этом случае отвергается гипотеза H_0 о равенстве средних значений зависимой переменной и принимается гипотеза H_1 — по крайней мере два средних значения сравниваемых групп различаются.

Высокий индекс ресурсности свидетельствует о том, что в данной группе активно происходит накопление, «консервация» ресурсов — так называемый антиципаторный (превентивный) копинг, повышающий сопротивляемость к действию стрессовых факторов еще до того, как они начнут действовать. Главный принцип «консервации» ресурсов заключается в том, что люди стремятся получить, сохранить и защитить то, что ценно для них, и стараются использовать свои ресурсы наилучшим способом. Кроме того, человек старается инвестировать свои усилия в накопление ресурсов, восстанавливать потерянные ресурсы и приобретать новые ресурсы для повышения уверенности в будущем (экзистенциальной надежности). Все вышеописанные особенности характеризуют сирот, воспитанных в приемных семьях.

Превентивный копинг формируется как механизм компенсации и защиты от влияния ранней детской травмы. Пережитая в детстве глобальная и невозвратная потеря родной семьи требует постоянной «подушки безопасности» в виде накопления разнообразных внешних и внутренних ресурсов.

В группах РСи и РП переживания приобретения ресурсов находятся приблизительно на одном уровне ($U = 13\ 885$ при $p = 0,887$). Зато по показателю потери ресурсов уверенно «лидирует» группа сирот, воспитанных в интернатах. Средний индекс ресурсности в группе РСи самый низкий — 65,71 % (69 человек из 105 опрошенных) имеют показатель меньше 0,8 баллов, а максимальное соотношение приобретений и потерь в выборке не превышает 1,69.

Полученные данные говорят о выраженном дисбалансе в распределении ресурсов: ощущение потери ресурсов намного превышает сопутствующее переживание приобретений и вознаграждений. Это является источником постоянной фрустрированности и неудовлетворенности жизнью.

Воспитанники интернатов по сравнению с сиротами из приемных семей испытывают существенные трудности в приобретении ресурсов различного типа: материальных, социальных, физиологических и психологических. Данные поведенческие паттерны являются следствием социального аспекта развития сирот. Опыт ранней депривации, соматических нарушений, притеснения со стороны социального окружения приводит к тому, что сироты с трудом способны актуализировать личностную ресурсную сферу.

Заключение. Реагирование на стресс у сирот отличается несбалансированностью и несоответствием реальным требованиям ситуации. При этом условия социализации определяют специфику копинг-поведения:

- неконструктивный копинг воспитанников интернатов характеризуется избеганием трудностей, использованием защит для нейтрализации негативных эмоций, перекладыванием ответственности на окружающих, что усложняется неспособностью к социальной кооперации и склонностью к агрессивно-асоциальным действиям;

- воспитанников приемных семей отличает повышенное чувство ответственности за разрешение возникших трудностей, а также превентивный копинг — накопление личных ресурсов и предвосхищение возможных проблем. Просоциальная направленность выходит за рамки нормальной адаптивности: они чрезмерно привержены внешним нормам и ограничениям, усиленно избегают агрессивных, асоциальных или манипулятивных действий, часто отказываясь от защиты собственных интересов;

- семья является наиболее эффективной социальной средой для развития и формирования копинг-стратегий.

Список цитированных источников

1. Арямов, И. А. Изучение ребенка в детском доме / И. А. Арямов // Лишенные родительского попечительства : хрестоматия / ред.-сост. В. С. Мухина. — М. : Просвещение, 1991. — С. 22—27.
2. Войтенко, Т. П. Проблемы развития детей в детских домах и школах-интернатах / Т. П. Войтенко, М. Н. Миронова // Вопр. психологии. — 1999. — № 2. — С. 118—120.

3. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Е. А. Стребелева [и др.] ; под ред. Е. А. Стребелевой. — М. : Полиграф сервис, 1998. — 335 с.
4. Проселкова, М. О. Клинические проявления депривационного «синдрома сиротства» у детей раннего возраста / М. О. Проселкова // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения : сб. науч. ст. / Моск. гос. психол.-пед. ун-т ; ред.: В. Н. Ослон, Е. В. Селенина. — М. : ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. — С. 82—87.
5. *Murphy, L. Coping vulnerability and residence in childhood — coping and adaptation* / L. Murphy. — N. Y. : Oxford University Press, 1974. — 343 p.
6. *Lazarus, R. S. Psychological stress and the coping process* / R. S. Lazarus. — N. Y. : McGraw, 1966. — 258 p.
7. Бардышевская, М. К. Компенсаторные формы поведения у детей 3—6 лет, воспитывающихся в условиях детского дома : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / М. К. Бардышевская ; Моск. гос. ун-т. — М., 1995. — 25 с.
8. Гущина, Т. В. Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье в период кризиса : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Т. В. Гущина ; Костром. гос. ун-т. — Кострома, 2005. — 25 с.
9. Олифиревич, Н. И. Психологическая помощь студенческой молодежи: системно-аналитический подход : монография / Н. И. Олифиревич. — Минск : БГПУ, 2012. — 224 с.

Поступила в редакцию 06.12.2022.